

Ци Мо очнулся от воспоминаний о своей юности и вежливо ответил:

— Да.

Девушка с большими глазами продолжила:

— Вы учитесь в нашем университете?

Ци Мо покачал головой:

— Нет.

Девушка разочарованно вздохнула:

— О! Неудивительно, что я вас раньше не видела. Вы так красивы, если бы вы учились здесь, это бы уже стало сенсацией!

Увидев его недоуменный взгляд, она добавила:

— На форуме нашего университета есть рейтинг самых красивых студентов. Там не только наши, но и из других университетов. Первое место в рейтинге вам даже в подметки не годится.

Ци Мо промолчал. Разве в техническом университете рейтинги должны основываться не на академических достижениях, а на внешности?

После регистрации сотрудник вручил им бейджи с их данными и предупредил:

— Конференция продлится три дня. Бейджи нужны для входа и питания, поэтому берегите их. Если потеряете, сразу сообщите нам.

Как только сотрудник закончил, группа из примерно десяти человек, с которыми они ранее общались по Skype, подошла к ним. Ци Мо узнал некоторых, особенно руководителя группы Ян, который выглядел немного неряшливо, был очень худым, но при этом всегда старался помочь своим студентам. Именно Ян пригласил господина Грубера и Ци Мо в Университет В. Помимо обмена научными достижениями, Ян надеялся получить для своих студентов места в лаборатории господина Грубера.

Господин Грубер выступал вторым. Большинство участников пришли именно ради его доклада. После выступления множество людей подняли руки с вопросами. Хотя они говорили на английском, акцент многих был настолько сильным, что господин Грубер иногда не понимал их. Обычные переводчики не разбирались в технической терминологии, поэтому Ци Мо

приходилось переводить. Весь день он был сосредоточен и внимателен.

После завершения конференции, несмотря на то что университет организовал фуршет, Ян настоял на том, чтобы пригласить господина Грубера в ресторан. Господин Грубер, наслышанный о китайской культуре застолья, боялся, что его будут уговаривать пить. Из-за проблем со здоровьем он мог позволить себе только немного красного вина, обычно предпочитая воду или яблочный уксус. После обсуждения стороны договорились не пить алкоголь, и группа отправилась в ресторан, где снова подали утку.

Люди из университета были простыми и обсуждали в основном научные темы. Когда атмосфера разрядилась, две девушки с застенчивыми улыбками подошли с телефонами, чтобы сфотографироваться с господином Грубером и Ци Мо. Господин Грубер был добродушным, и Ци Мо тоже согласился. После этого ещё несколько человек попросили снимков, и в конце Ян предложил:

— Может, сфотографируемся все вместе?

Вернувшись в отель, было уже 11 вечера. Они обсудили планы на следующий день: господин Грубер собирался осмотреть город с одним из студентов, а Ци Мо был свободен. Господин Грубер считал, что Ци Мо, вернувшись на родину, должен иметь время для себя.

Однако Имперская столица не была его родиной. Он переехал сюда только в 13 лет, до этого живя в городе С. Тогда он не хотел переезжать, но бабушка Ци заболела, и его отец, Ци Линь, решил, что в Имперской столице лучше медицинское обслуживание. В то же время Ци Мо должен был поступать в старшую школу, и Ци Линь отправил Ци Юньсюаня забрать его из города С.

Вспомнив Ци Юньсюаня, Ци Мо снова почувствовал боль. В детстве тот недолюбливал его, но ограничивался насмешками. Однако позже он совершил нечто ужасное.

Ци Мо встряхнул головой, пытаясь изгнать болезненные воспоминания и людей, связанных с ними.

Не в силах уснуть, он включил аудиозапись на французском. Этот метод всегда работал: через три минуты он засыпал.

Утром его разбудил будильник. Хотя он спал меньше пяти часов, выглядел он неплохо. Молодость брала своё. Приняв душ, он надел белую футболку, джинсы и кроссовки, проверил себя в зеркале и вышел из номера, взяв с собой рюкзак.

В ресторане было много людей. Увидев, что некоторые забирают завтрак с собой, Ци Мо спросил у официанта, можно ли так сделать. Тот подтвердил, что места мало, и можно забрать еду в номер. Ци Мо взял пакет молока и яблоко и вернулся в комнату.

Выпив молоко, он достал из чемодана небольшую коробку. Это был подарок для Песни под вино — чугунная кастрюля. Она была необычной: вместо косметики, сумок или украшений она попросила кухонную утварь. Её муж недавно вернулся из поездки в Европу и привёз ей много косметики.

Ци Мо ждал в холле меньше десяти минут, когда пришло сообщение от Песни под вино: она уже у входа в отель. Он посмотрел на дверь и увидел женщину в платье.

Увидев его, она воскликнула:

— О боже! Опа, ты просто прекрасен! Даже лучше, чем на фото в паспорте!

Ци Мо промолчал. Смесь английского и корейского, да ещё и такие слова в адрес мужчины? Он огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и успокоился. Шуметь в общественном месте было неудобно.

Он улыбнулся и сказал:

— Сестра!

Это была их первая встреча, но они не чувствовали себя чужими. Они уже видели фотографии друг друга и общались по видео. Песня под вино была очень энергичной, иногда вела себя как девчонка, иногда как королева.

Сегодня она была в ярко-жёлтом платье, высокая и статная, что сразу бросалось в глаза.

Она подбежала и ущипнула его за щёку:

— Зови меня Сестрица Сяомэй! Такие щёчки, посмотрим, смогу ли я выдавить из них сок!

Затем она осмотрела его с головы до ног:

— Отлично, фигура тоже хорошая. И без каблуков, и ноги длинные!

Длинные ноги? Всего 178 см, подумал Ци Мо. Вот мой польский друг — 203 см, с идеальной фигурой, вот это действительно длинные ноги.

Он протянул коробку:

— Спасибо, Сестрица Сяомэй, это подарок для тебя.

Она взяла коробку и воскликнула:

— Вау, чугунная кастрюля Le Creuset, это как Louis Vuitton среди кухонной утвари!

Ци Мо промолчал. Сестрица Сяомэй, не слишком ли ты преувеличиваешь? Может, Le Creuset должны тебе платить за рекламу?

Она продолжила:

— Эта кастрюля идеальна для супов! Сегодня вечером мой муж обязательно попробует.

Сестрица Сяомэй была занята на работе, а её муж, государственный служащий, занимался домом и детьми.

Увидев её платье и сравнив со своей простой одеждой, Ци Мо спросил:

— Я не слишком неформально одет?

Она снова осмотрела его:

— Нет, всё в порядке. Ты молодой, так вполне подходит. К тому же на улице жарко, неужели ты пойдёшь в костюме? Да и продюсеры, которых я знаю, обычно выглядят неряшливо. По сравнению с ними ты выглядишь очень даже официально.

<http://bllate.org/book/15113/1334948>